

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ПРИАРАЛЬСКОГО МИКРОРАЙОНА

Ходжалепесов Исламбек Мухитдинович – базовый докторант

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук

Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы исследования раннесредневековых памятников на территории Приаральской дельты Амударьи. В результате раскопок была уточнена топография памятников, и получены новые данные по стратиграфии и истории сложения Приаральского микрорайона.

Ключевые слова: Приаральский регион, раннесредневековые памятники, Кердер, городище Куюккала.

Annotation. The article deals with the issues of research of early medieval monuments on the territory of the Aral delta of the Amu Darya. As a result of the excavations, the topography of the monuments was clarified, and new data on the stratigraphy and the history of the Aral microdistrict were obtained.

Keywords: Aral Sea region, early medieval monuments, Kerder, Kuyukkala settlement.

В VI-VIII вв. территория Приаральской дельты Амударьи перемещается по направлению к Аральскому морю. Протоки Амударьинской дельты пройдя по понижениям и обогнув севернее возвышенности Кушханатау и Порлытау, впадали в Аральское море. На старом русле Амударьи был сооружен канал Кердер (Курдар), воспроизводивший Амударьинскую дельту VI-VIII вв. Он орошал окрестности поселений Гяуркала (Ходжейлинская), Ток кала, Куюккала и Багдат.

В эпоху раннего средневековья в Приаральской дельте формируется новая археологическая культура, которая была названа именем области Кердер, неоднократно упоминаемого в арабоязычной географической литературе.

Понятие «Кердерская культура» было введено в научный оборот С.П. Толстовым, который вслед за П. Лерхом [1, с.30] и Н. Веселовским [2, с.131] локализовал владение Кердера в восточной части нижней Приаральской дельты Амударьи. Он выявил специфичность этой культуры и ее отличия от синхронной археологической афригидской культуры Южного Хорезма.

Владение Кердер сформировалось в эпоху раннесредневековья в Приаральской дельте в результате передвижения части населения из низовьев Сырдарьи и некоторое историческое время сохранило свою политическую независимость. Полагают, что эти передвижения осуществлялись под давлением перемещавшихся в конце VI – начале VIII вв. в пределах джетыасарского ареала новых этнических группировок из среднесырдарьинских районов в основном подвергшихся тюркизации оттарско-каратауского населения, а также тюркских племен Семиречья и Каратау [3, с. 128–129].

В определенной степени указанные этнические передвижения происходили и под воздействием факторов экологического порядка. Первую характеристику раннесредневековой культуры дали С.П. Толстов, Е.Е. Неразик и Ю.А. Рапопорт после проведения археологических работ в 1956 г. на городище Куюккала [4, с. 140–142], когда была высказана мысль о принадлежности данной культуры населению владения Кердер, упоминаемой авторами X в. при перечислении хорезмских городов [5, с. 431].

Обратимся теперь к рассмотрению анализа археологических памятников и их культурных слоев, относящихся к Кердерской культуре на

раннем этапе ее развития. У самой вершины дельты расположено городище Гяуркала (Ходжейлинская). Городище многослойно, мощность его культурных напластований достигает 10 метров. Вся эта мощная свита слоев охватывает значительный промежуток времени от IV в. до н.э. – до начала XVIII в. н. э. На восточной части городища Гяуркала находится огромный древний некрополь, нижний слой которого восходит к II в. до н.э. – IV в. н.э. Культурный слой VII-VIII вв. н.э., был вскрыт в стратиграфической колонке памятника [6, с. 193; 194]. В слое этого времени обнаружены остатки построек, возведенных из кирпича сырца (34–36 x 35–36 x 8–9 см) характерные для раннесредневекового Хорезма.

Керамика из этих слоев представлена фрагментами ремесленных кувшинов афригидского типа и обломки лепной Кердерской керамики. Таким образом, обнаруженные керамические материалы VII – VIII вв. н.э. позволяет отнести их к культурам Кердера. Оссуарный могильник находится восточнее от Гяуркалы. Погребения в оссуариях и сосудах датируются также VII – VIII вв. н.э. Все оссуарии подпрямоугольные в плане с более или менее выпуклыми боковыми стенками. В оссуариях обычно находились длинные кости конечностей и черепа. Крышки отдельных оссуариев были увенчаны ручками разных форм блоковидными фигурками птицы, или протомами баранов. Все они представляют собой сильно стилизованные изображения. На основании сравнительных данных оссуарии датированы VI-VIII вв. н.э.

Комплекс Токкала. К раннесредневековому периоду Токкалы относится поселение, восточный двор и оссуарный могильник. Восточный двор в плане прямоуголен, площадью 1,2 га. Пристроен к восточной стенке античной крепости. Стены пахсовые, толщиной 2-3 м. Ворота двора шириной 5,6 м находятся в юго-восточном углу. К северо-восточной стене восточного двора на всю длину примыкало здание, состоящее из изолированных жилых

секций. Характерная и весьма интересная особенность здания заключается в том, что почти все оно состоит из совершенно одинаковых, но изолированных друг от друга глухими стенами отдельных жилых комплексов.

Стандартная секция состояла из двух помещений. Одно из них жилое, обязательным элементом интерьера которого является П-образная сура [7, с. 45, 46]. Для хозяйственного помещения обычны различного рода ямы и закрома. На территории восточного двора, помимо жилых, находились и производственные комплексы. Обнаружены остатки горна для обжига керамики, а также следы меднолитейного производства [7, 42, 43].

Оссуарный могильник находится на северно-восточном и восточном склонах холма Токтау. Могильник состоит из наусов с установленными в них керамическими, алебастровыми и каменными оссуариями, содержащими вторичные погребения предварительно очищенных костей, а также отдельных вторичных погребений в бытовых сосудах. На алебастровых оссуариях имеются цветные росписи, выполненные черной краской. Они состоят из двух изображений: одно – полумесяц концами вверх, другое – простой кружок с точкой в середине – вероятно, солнце. На оссуариях изображены сцены оплакивания умершего. На многих оссуариях сохранились надписи – эпитафии написанные алфавитом, являющимся развитием древне-хорезмийского алфавита документов II–III вв. из Топраккалы.

В документах из дворца Топраккала, даты хорезмийской эры читались 188-231 гг., а в надписях серебряных чаш даты читались в пределах 500-714 гг., в текстах на оссуариях из Токкалы даты Хорезмийской эры определены от 658-738 гг. [8, с.9]. Таким образом, по датам, содержащимся в текстах на

оссуариях, можно предположить, что Токкалинский некрополь использовался в период последней четверти VII в. до 775 г.

На поселении было обнаружено большое количество монет. Монеты Согдийских царей Урка Вартамука (последняя четверть VII в.) и Тархуна 700-710 гг., а также Хорезмийские – с именами правителей Хусрава и Азкацвара, относящиеся к первой половине VIII в., Савашфона (около середины VIII в.). Совокупность всех этих данных позволяет датировать поселение и оссуарный могильник последней четвертью VIII в.- 750 -775 гг.

Поселение Куюккала находится в Чимбайском районе Республики Каракалпакстан. Оно построено на невысокой возвышенности, окруженной со всех сторон низменностью древней поймы Амударьи. В 3 км от городища на возвышенности Кушханатау находится большой оссуарный могильник, одновременный городищу.

Куюккала представляет собой большое раннесредневековое городище, площадью 42 га. В топографическом отношении Куюккала разделена на восточную цитадель, западную цитадель, северный двор, южный двор и городской могильник.

Восточная цитадель в плане неправильно трапецевидной формы. Общая площадь составляет 2,3 га. Развалины ее стен сохранились на высоту 1,5 – 2,0 м, стены сырцовые с внутренними коридорами шириной 1,8-2,0 м. На всех четырех углах цитадели сохранились башни.

Южный двор в плане имеет форму неправильной трапеции. Находится на плоской вершине холма. Общая площадь двора составляет около 22 га. Стены, некогда окружавшие двор, к настоящему времени оказались почти полностью смыты.

По данным наземного осмотра поверхности вся площадь двора была занята разными постройками. Раскопками вскрыты остатки круглого в плане

сооружения, диаметр которого равен 6,2 м. Стены постройки толщиной 2,1 м сохранились на высоту одного ряда кирпичей, которые интерпретируются как площадки для установки юрты [4, с.132].

Западная цитадель. Прямоугольная в плане, площадь около 2 га. В планировочном отношении связана с северным двором. Стены цитадели разрушились почти полностью. По периметру цитадель была окружена рвом.

Северный двор. Находится на северном склоне холма, общая площадь двора 6 га. С севера и востока двор охвачен дугообразной стеной, очертания которой в определенной степени были обусловлены рельефом местности. Стены смыты почти полностью.

Неукрепленное поселение. Расположено на южном склоне холма и граница его определяется распространением культурного слоя. Общая площадь около 12 га. На поверхности поселения встречаются фрагменты керамики и других культурных остатков. Большинство находок составляют обломки лепных сосудов Кердерского типа. Помимо керамики найдены фрагменты обломки жерновов из серого крупнозернистого песчаника, фрагменты железной крышки, медных монет.

Городской некрополь. Оссуарный могильник был известен раньше: он находится на возвышенности Кушхана-тау, расположенной в 3–5 км к западу от памятника. В 2000 – 2002 гг. был открыт новый городской некрополь, расположенный на северо-западном и западном холмах.

Площадь могильника составляет 6,5–7 га. Вскрыты около 400 погребений. Все погребения некрополя разделяются на две группы: а) погребения трупоположений; б) вторичные погребения предварительно очищенных костей. Скелеты во всех грунтовых ямах лежали на спине, вытянутом положении, головой на север или северо-запад. В погребениях обнаружены сосуды, бусы, зеркало, пряслицы, пряжки, железные ножи и др.

Городской некрополь функционировал в пределах VI – VIII вв. Нахождение грунтовых ямных (тюркских) и зороастрийских (хорезмийских) захоронений на одном некрополе позволяет предполагать их хронологическую и этническую близость. Судя по материалу, часть населения Приаральской дельты на этой территории из низовьев Сырдарьи, перешла к оседлому образу жизни с VI в., и благодаря культурному влиянию хорезмийцев, приняли зороастризм. Часть населения, которые не приняли зороастризм, по-прежнему продолжало хоронить своих покойников в погребальных ямах, придерживаясь своих древних народных традиций. Хоронившие в ямах стремились обеспечить умерших всеми необходимыми вещами и пищей для продолжения потусторонней жизни.

Погребения с трупоположениями в ямах не находят аналогии в Хорезме, но они близки к курганным погребениям Джетыясарской культуры населения низовьев Сырдарьи, с которыми генетически связано население раннесредневекового Кердера. В конце VII – VIII вв. часть населения Кердера, принявшая зороастризм хоронила своих покойников по зороастрийскому обряду в оссуариях (сосудах). Оссуарные могильники, относящиеся к VII – VIII вв. встречаются в Миздахкале, Токкале, Кушхане и Крантау.

Список литературы

1. Lerch P. Khiva oder Kharesm. СПб.- 1873
2. Веселовский Н. Очерк историко-географических сведений о Хивинском Ханстве, СПб.- 1873
3. Археология Приаралья.- Вып. 7.- Т., 2008
4. Неразик Е.Е., Рапопорт Ю.А. Куюккала в 1956 г. Материалы Хорезмской экспедиции.- Вып.1.- М., 1959
5. Материалы по истории туркмен и Туркмении. - М-Л.- 1939, Т.1

6. Ягодин В.Н. К изучению топографии и хронологии древнего Миздахкана. История, археология и этнография Средней Азии.- М., 1968
7. Гудкова А.В. Токкала.- Ташкент, 1964.
8. Гудкова А.В., Лившиц В.А. Новые хорезмийские надписи из некрополя Токкалы и проблемы «Хорезмийской эры». Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, 1965, № 1.
9. Axmatovich J. R. In vitro rearing of trichogramma (Hymenoptera: Trichogrammatidae) //European science review. – 2016. – №. 9-10. – С. 11-13.
10. Jumaev R. A. et al. The technology of rearing Braconidae in vitro in biolaboratory //European Science Review. – 2017. – №. 3-4. – С. 3-5.
11. Жумаев Р. А. Массовое размножение трихограммы на яйцах хлопковой совки в условиях биолaborатории и ее применение в агробиоценозах //Халқаро илмий-амалий конференция “Ўзбекистон мева-сабзавот маҳсулотларининг устунлиги” мақолалар тўплами. Тошкент. – 2016. – С. 193-196.
12. Жумаев Р. А. Значение представителей семейства BRACONIDAE в регулировании численности совок в агробиоценозах //ЎЗМУ Хабарлари. – 2017. – Т. 3. – №. 1.
13. Жумаев Р. А. РАЗМНОЖЕНИЯ ИН ВИТРО BACON HABETOR SAY И BRACON GREENI ASHMEAD //Актуальные проблемы современной науки. – 2017. – №. 3. – С. 215-218.
14. Axmatovich J. R. In Vitro Rearing of Parasitoids (Hymenoptera: Trichogrammatidae and Braconidae) //Texas Journal of Agriculture and Biological Sciences. – 2022. – Т. 4. – С. 33-37.
15. Suleymanov B. A., Jumaev R. A., Abduvosiqova L. A. Lepidoptera Found In Cabbage Agrobiocenosis The Dominant Types Of Representatives Of

The Category Are Bioecology //The American Journal of Agriculture and Biomedical Engineering. – 2021. – T. 3. – №. 06. – C. 125-134.